

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-158–170

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ПРИ МЕСИХЕ (244 г. н.э.)

Е.Б. Мирзоев

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: evgenymirzoev@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2075-6783

Аннотация. В статье рассматривается битва при Месихе в контексте событий персидского похода императора Гордиана III. Приводятся аргументы в пользу того, что битву при Месихе следует считать генеральным сражением армий двух империй и решающим событием похода. Данные источников позволяют уверенно говорить о крупном поражении римлян, однако римская армия явно не была полностью разгромлена. Есть основания считать, что одной из причин победы персов стало тяжелое ранение Гордиана во время боя. Не добившись победы, римская армия оказалась в тяжелом положении, так как испытывала недостаток в продовольствии. Важным фактором, усугублявшим ситуацию для римлян, было то, что путь для их отступления преграждал большой канал. Поэтому, несмотря на то что римская армия не была окончательно разгромлена при Месихе, последствия этого поражения оказались весьма значительными. Новый император Филипп был вынужден заключить мирный договор с персами на условиях выплаты контрибуции победителям и отказа Рима от сфер влияния в Армении, а также в Северной Месопотамии. Таким образом, поражение при Месихе предопределило неудачный исход персидского похода Гордиана и привело к заключению невыгодного для Рима договора, условия которого изменили баланс сил на Ближнем Востоке в пользу персов. В статье также рассматриваются различные версии смерти Гордиана III. Предлагается версия гибели императора, которая согласуется с большинством разноречивых свидетельств источников. Дается реконструкция событий, которая включает в себя ранение императора, полученное в ходе сражения, мятеж воинов и последовавшая за этим смерть Гордиана.

Ключевые слова: Римская империя, Сасаниды, Гордиан III, Шапур I, Филипп I, битва при Месихе, римско-персидские войны

Восточный поход императора Гордиана III (238–244 гг.) стал важным этапом в затяжном противостоянии между Римом и державой Сасанидов. Фрагментар-

Данные об авторе: Евгений Бахлулович Мирзоев – кандидат исторических наук, доцент. МГПУ.

ный характер источников и противоречивость содержащихся в них сведений затрудняют не только реконструкцию событий похода, но и оценку его значения и последствий. Неудивительно, что среди исследователей нет согласия в трактовке событий персидской кампании Гордиана, в особенности обстоятельств гибели императора. В статье рассматривается битва при Месихе, которая стала ключевым событием похода и определила его исход. Следует отметить, что в силу состояния источниковой базы некоторые наши выводы могут носить лишь предположительный характер.

Война между державой Сасанидов и Римской империей началась в 230 г. и ознаменовалась неудачной кампанией императора Александра Севера против персов. Наступление Сасанидов возобновилось в 238–239 гг., когда они захватили Карры и Нисибис (Zonaras XII. 28) а также, вероятно, Ресану и Сингару. Вслед за этим в 240/241 г. персы взяли Хатру¹. В этом городе после восточного похода Александра Севера разместились римские части, которые должны были участвовать в обороне города от персов². Формально Хатра не входила в состав Римской империи, однако с падением этого города римляне потеряли контроль над важным районом Северной Месопотамии.

В 242 г.³ юный Гордиан III выступил из Рима в поход с «огромной армией» и большим количеством золота, которое мог использовать для набора вспомогательных войск (SHA. Gord. XXVI. 3). При армии находился префект претория и тесть Гордиана Тимесифей, который, как считается, являлся главным организатором похода (ŠKZ. стк. 3-4). Представляется, что текст трехязычной надписи Шапура I на так называемой Каабе Зороастра в Накш-и Рустаме позволяет сделать некоторые выводы о численности «огромной армии» императора. В этой надписи шаханшах сообщает о победах над римлянами: над армией Гордиана III, о победе при Барбалиссе в 253 г., а также о разгроме и пленении императора Валериана при Эдессе (260 г.). Из этих трех битв только первая и третья названы «великой битвой» или «большим сражением» (πὸ μέγας в греческой версии текста)⁴. При этом для битвы при Барбалиссе и для побоища под Эдессой Шапур указал численность разгромленных римских войск: 60 и 70 тыс. соответственно (цифры, разумеется, округленные, но едва ли завышенные, учитывая, что под Эдессой армии возглавлялись лично правителями империй). Если следовать логике надписи, то можно заключить, что армия императора Гордиана должна была быть не меньше 70 тыс. (как у Валериана под Эдессой). Однако в середине III в. Валериан вынужден был собирать армию для противостояния Шапуру I в самые тяжелые годы кризиса Римской империи на фоне тяжелых потерь, а также в условиях эпидемий⁵. Гордиан III и Тимесифей готовились к персидскому походу еще в относительно стабильных условиях, имея возможность сконцентрировать на Востоке действительно «огромную армию» из еще не поредевших легионов и вспомогательных когорт.

¹ Мирзоев 2016, 72–76.

² Надиров 2009, 57; Dodgeon, Lieu 1994, 28.

³ Lorient 1975, 759–60.

⁴ Shapur I's Ka'ba-ye Zartosht inscription. Нумерация строк дана по парфянской версии текста. Публикации и исследования текста надписи см.: Sprengling 1953; Maricq 1958, 295–360; Huysse 1999.

⁵ О противостоянии Валериана и Шапура I и битве при Эдессе см.: Мирзоев 2016, 111–128.

К оценке численности армии Гордиана можно подойти и с другой стороны. По приблизительным подсчетам общая численность армии империи в начале III в. превышала 400 тыс. человек⁶. Представляется очевидным, что после неудачи в персидской кампании Александра Севера римское командование могло решиться на новый персидский поход, только собрав на Востоке очень мощную армию. В восточном походе Гордиана III должны были участвовать все легионы, базировавшиеся в Сирии и Северной Месопотамии (III Gallica, I Parthica, III Parthica, VI Ferrata, III Scythica, XVI Flavia Firma), II Парфянский легион, засвидетельствованный при Александре Севере в Апамее и получивший почетный титул «Гордианов». С большой долей вероятности в походе Гордиана (по крайней мере, частично) принимали участие легионы X Fretensis, стоявший в Палестине, III Syriensis, который базировался в Аравии и участвовал в персидской кампании Александра Севера, XII Fulminata и XV Apollinaris, стоявшие на востоке Анатолии⁷. Кроме того, предполагается, что в этой восточной кампании принимали участие вексиляции ряда европейских легионов (III Italica, X Gemina и I Adiutrix⁸). В походе императора, несомненно, сопровождали когорты преторианской гвардии (общая численность – более 10 тыс. человек). В надписи Шапура I особо упоминаются готы и германцы в составе армии Гордиана: «Когда мы впервые утвердились на царстве, Гордиан Цезарь собрал силы со всей Римской империи, из готов и германцев и двинулся на Асурестан против Ираншахра и против нас» (ŠKZ. стк. 3). Вероятно готы, упомянутые в надписи Шапура, оказались в армии Гордиана после боевых действий на Дунае накануне персидского похода⁹. Такая армия, состоявшая из восьми–десяти восточных легионов и других сил, могла достигать 80–100 тыс. человек.

Судить о силах, которыми располагал в данном конфликте персидский шаханшах, еще сложнее. Однако, учитывая, что в решающем сражении персы одержали верх (см. ниже), сасанидская армия не могла на порядок уступать римской в численности и должна была насчитывать несколько десятков тысяч человек. Персидская армия в эпоху ранних Сасанидов состояла в значительной степени из ополчения, собиравшегося на время военной кампании. Более или менее регулярными формированиями были отряды царских войск (по крайней мере, царских телохранителей), отряды наместников-шахрдаров, местных правителей, а также гарнизоны городов и крепостей¹⁰. По утверждению Геродиана, бывшего современником событий, персидское войско «раз распущенное, нелегко собрать вновь, так как оно не является ни упорядоченным, ни постоянным <...> и запасов провианта у них имеется только такое количество, сколько каждый, приходя, приносит с собой для собственного потребления...» (Herod. VI. 7). При такой системе организации вооруженных сил персам требовалось определенное время для мобилизации армии в случае военной опасности, что мешало им оперативно реагировать на вражеское вторжение¹¹.

⁶ MacMullen 1980, 451, 454.

⁷ Мирзоев 2016, 44–48.

⁸ Dietz 2000, 133–143; Gomez-Pantoja 2000, 169–190; Lörincz 2000, 151–158.

⁹ Lorient 1975, 766–767.

¹⁰ Никоноров 2005, 152–153.

¹¹ Дмитриев 2008, 52.

Римское наступление в Северной Месопотамии началось весной 243 г. В начале похода в Осроене было восстановлено клиентское царство, власть в Эдессе была передана Абгару X¹². Римляне продвинулись к Каррам, после чего произошло первое крупное столкновение противоборствующих армий – битва при Ресане¹³. Место сражения у Ресаны (совр. Джейланпынар в Турции) сообщает только Аммиан Марцеллин, по словам которого, Гордиан здесь «обратил в бегство персидского царя» (Amm. Marc. XXIII. 5. 17.). Зосим (Zosimus I. 18. 2), Фест (Festus. Breviarium. XXII. 2), Зонара (Zonaras. XII. 18), не называя места сражения, также сообщают о победе Гордиана над персами. Шапур I в своей надписи не упоминает об этой битве. Если персидскую армию при Ресане возглавлял лично Шапур, то, учитывая дальнейшее развитие событий, очевидно, что шаханшах ввел в сражение далеко не все свои силы. Скорее всего, в начале войны характерная для персов система формирования армии не позволила Шапуру встретить римского императора большими силами. По-видимому, царь с наличными войсками решил задержать наступление римлян в Северной Месопотамии, пока в Южной Месопотамии собирались подкрепления из Ирана. После сражения при Ресане персы оставили Нисибис и Сингару, которые перешли под контроль римлян (SHA. Gord. XXVII. 1). После этих успехов римская армия продолжила наступление уже вдоль берега Евфрата, пройдя через Дура Европос¹⁴.

В ходе более ранних римских вторжений на юг Месопотамии (Траян, Септимий Север), а также в IV в., во время похода императора Юлиана, наступление велось вдоль Евфрата. Снабжение каждый раз осуществлялось по реке с помощью кораблей. Однако продвижение легионов Гордиана было медленным. Событием, которое могло заставить Гордиана приостановить марш на юг, была кончина Тимесифея (видимо, осенью 243 г.)¹⁵. Смерть Тимесифея, который, скорее всего, держал в руках подвоз продовольствия для войска, могла негативно сказаться на системе логистики огромной римской армии¹⁶, которая все больше отрывалась от баз снабжения на своей территории. Источники сообщают о том, что армия Гордиана III стала испытывать недостаток продовольствия. Некоторые из них обвиняют нового префекта претория Филиппа Араба в создании искусственного голода с целью вызвать недовольство солдат, спровоцировать мятеж и захватить императорскую власть (SHA. Gord. XXIX. 2; Zosimus. I. 18. 2). Однако следует учесть, что вскоре произошло генеральное сражение. Это означает, что в Южной Месопотамии концентрировалась мощная персидская армия. Едва ли римляне оставались на этот счет в неведении. Искусственно создавать проблемы со снабжением для своих войск в глубине вражеской территории и вблизи армии Шапура для человека, мечтавшего стать императором, было бы крайне рискованно: результатом таких действий могло стать сокрушительное поражение римской армии и гибель самого злоумышленника. Более вероятной причиной перебоев со снабжением и голода в римской армии следует считать объективные условия военной кампании.

¹² Абрамзон 2005, 116; Enßlin 1949, 15.

¹³ Kettenhofen 1982, 29–30; Mosig-Walburg 2009, 33–34.

¹⁴ Kettenhofen 1982, 32.

¹⁵ Enßlin 1949, 15.

¹⁶ De Blois 1978–1979, 13.

Движение вдоль Евфрата на юг в итоге вывело римскую армию к расположенному на этой реке г. Месихе. Место решающей битвы и ее характеристика присутствуют в надписи Шапура I: «На границе Асурестана при Месихе произошло большое встречное сражение. Гордиан Цезарь был убит и римские силы были разгромлены и потому мы переименовали Месиху в Пероз-Шапур» (т.е. «Победа Шапура») (ŠKZ. стк. 3–4.). Обратим внимание на то, что в надписи гибель императора увязывается со сражением, но не утверждается, что Гордиан был убит персами. Город Месихе/Пероз-Шапур (средневековый Анбар) располагался на левом берегу Евфрата близ современного г. Фаллуджа к северу от Багдада¹⁷. В IV в. в тексте Аммиана Марцеллина город фигурирует под названием Пирисабора (Amm. Marc. XXIV. 2. 9). Уже сам факт переименования города Месихе в честь победы (это единственный такой факт, упомянутый в надписи Шапура I) указывает на значительность состоявшейся здесь битвы и на ее благоприятный исход для персов. С официальной персидской версией событий хорошо согласуется информация надписи Абнуна периода правления Шапура I. В надписи этого придворного сказано, что римляне напали на Персию «в 3-й год Шапура, царя царей»¹⁸. Эту надпись Абнун оставил в связи с тем, что основал алтарь огня по случаю победы над римлянами, когда «стало известно, что римляне пришли и Шапур, царь царей, поразил их и победил их и они стали нашими пленниками»¹⁹. Упоминание пленников подкрепляет сообщение надписи Шапура о последующем выкупе римлян «за их жизнь» (см. ниже).

Греко-римские источники не сохранили связного рассказа о битве при Месихе. Тем не менее некоторые их свидетельства могут относиться именно к генеральному сражению в Южной Месопотамии. Так, Зонара сообщает, что император во время сражения направил коня вперед, воодушевляя своих воинов, но, когда конь споткнулся, Гордиан упал, сломал бедро и впоследствии умер от этого перелома (Zonaras. XII. 17). Кедрен утверждал, что Гордиан «умер после того, как упал со своей лошади»²⁰. Эти данные хорошо соотносятся с информацией официальной надписи Шапура I. Фразу в сочинении Зосимы также можно интерпретировать как указание на связь гибели Гордиана и поражения римлян²¹: «когда Гордиан проводил кампанию против персов и умер посреди вражеской земли, даже после этой победы персы не смогли вырвать у римлян что-либо...» (Zosimus. III. 32. 4). Было бы логично видеть в упомянутой здесь персидской победе битву при Месихе.

Как свидетельство ранения Гордиана в сражении рассматривают сведения «Тринадцатого Оракула Сибиллы» (Oracula Sibyllina (XIII, 13-20)). В строках, посвященных Гордиану III, говорится о том, что «воинственный Арес» будет «предан соратником» и «падет среди рядов»²², пораженный сверкающим железом²³.

¹⁷ Maricq 1958, 353–355.

¹⁸ Шапур вступил на престол как соправитель отца в 240 г.

¹⁹ Tavoosi 1989, 25–38; Livshits, Nikitin 1992, 41–44.

²⁰ Cedrenus. I, 450, 23–451, 11–12. Ту же версию передавали Григорий Амартол и, видимо, Иоанн Малала. Dodgeon, Lieu 1994, 37.

²¹ Mosig-Walburg 2009, 38.

²² Выражение «среди рядов» (ἐν τάξει) здесь может означать как «в бою», так и «в лагере». См. Dodgeon, Lieu 1994, 303.

²³ Строки восстановлены Д. Поттером (Potter 1990, 199–200).

Текст логично интерпретировать как указание на то, что император был предан или оставлен в опасности во время сражения²⁴. Это описание согласуется и с данными надписи Шапура I, и с сообщениями римских авторов о гибели Гордиана в результате козней префекта претория Филиппа. Об этом сообщают, в частности, биограф Гордиана (SHA. Gord. XXIX–XXX.), Евтропий (Eutrop. Breviarium. IX. 2. 2–3), Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII. 5. 17), Зосим (Zosim. I. 19. 1.), тогда как некоторые источники просто констатируют убийство императора собственными воинами (Epitome de Caesaribus. 27. 1–3; Syncellus. Chronogr. P. 681; Oros. 7. 19. 5.). Эти источники не упоминают о неудачном для римлян сражении. В сочинении Аммиана Марцеллина утверждается, что Гордиан III умер в Заите в Северной Месопотамии²⁵, где и находится его могила. Зосим сообщает о том, что император скончался на территории персов (Zosim. III. 32. 4; Epitome de Caesaribus. 27. 3; SHA. Gord. 34. 1). Синкелл и Зонара говорят о смерти Гордиана на пути к Ктесифону (Sync. Chronogr. P. 681; Zonaras. XII. 18), что указывает на Южную Месопотамию.

Разноречивые свидетельства античной исторической традиции породили многолетнюю дискуссию в работах исследователей. Некоторые отдают предпочтение сведениям античных авторов, которые связывают смерть императора с мятежом солдат и рассматривают данные надписи персидского шаханшаха о большой победе над римлянами как отражение хвастливой пропаганды²⁶. Д. Поттер признает достоверность данных надписи Шапура I о битве при Месихе. Однако, исходя из упоминания Аммианом Марцеллином о смерти Гордиана в Заите, он полагает, что смерть императора не связана с генеральным сражением²⁷. Кроме того, сообщение Порфирия о бегстве Плотина из римского лагеря во время похода Гордиана²⁸ исследователь интерпретирует как указание на мятеж в римском лагере и подтверждение сообщений античных авторов о гибели Гордиана от рук собственных воинов на севере Месопотамии²⁹. Недавно была выдвинута версия интерпретации текста надписи Шапура, предлагающая видеть в «великой битве» при Месихе сражение внутри римского лагеря в ходе мятежа. Этим якобы и воспользовался Шапур, чтобы нанести поражение римлянам³⁰. Однако представляется невероятным, чтобы в своей надписи персидский шаханшах назвал «великой битвой» не свою победу над Гордианом, а столкновения внутри римского лагеря, не говоря уже о том, что крайне трудно представить себе сражение между римлянами на юге Месопотамии на виду у большой персидской армии.

Другие исследователи справедливо, наш взгляд, обращают внимание на присутствие в надписи Шапура аутентичной информации, которой нет в западных источниках: указание на конкретное место битвы, упоминание переименования города в честь победы³¹. А. Марик отдавал предпочтение версии событий, отражен-

²⁴ Dodgeon, Lieu 1994, 356.

²⁵ Заита расположена в 50–60 км. от совр. Дейр-эз-Зора (Geyer, Monchambert 2003, 161).

²⁶ Stolte 1970, 381; De Blois 1978–1979, 13.

²⁷ Potter 2004, 236. Такую трактовку событий разделяет и Ю.Б. Циркин. См.: Циркин 2015, 121.

²⁸ «Гордиан погиб в Месопотамии, а Плотин едва спасся и укрылся в Антиохии» (Porph. V. Plot. 3.).

²⁹ Potter 1990, 202–203, 207–210.

³⁰ Claes, Tavernier 2018, 366.

³¹ Honigman, Maricq 1953, 112–118.

ной в надписи Шапура, и видел в сообщении «Тринадцатого Оракула Сибиллы» о падении вождя римлян «среди рядов» свидетельство ранения императора в время сражения³². Д. МакДональд обратил внимание на то, что данные некоторых греко-римских источников, сообщающих о ранении императора в результате падения с лошади (Кедрен, Зонара), подтверждают данные надписи Шапура I. Кроме того, в биографии Гордиана и в сочинении Зосимы утверждается, что после смерти Гордиана Филипп сообщил сенату о смерти предшественника в результате болезни. По мнению исследователя, речь может идти о гибели в результате последствий повреждения от падения с лошади³³. П. Эдвелл в недавней публикации также высказывается в пользу персидской версии событий, связанных с гибелью Гордиана: по его мнению, римляне потерпели поражение при Месихе, где пал и сам император³⁴.

Представляется, что часть из отмеченных противоречий в сообщениях источников может быть устранена, если предположить, что в реальности имели место и поражение римлян при Месихе, и ранение императора, и мятеж воинов после битвы, в результате которого Гордиан погиб. Решающие события восточного похода Гордиана можно реконструировать следующим образом. В начале 244 г. римские легионы во главе с Гордианом продвинулись на юг Месопотамии. Находясь не в лучшем состоянии из-за перебоев в снабжении, римские войска оказались в районе г. Месихе. Этот район был описан в сочинении Аммиана Марцеллина, участника персидского похода императора Юлиана. Согласно этому историку, прежде чем выйти к Пирисабору армии Юлиана пришлось по наведенным мостам переправиться через большой канал, отходящий от Евфрата на восток. Миновав Пирисабору, войска Юлиана достигли другого большого канала, называвшегося Наармальха. Этот канал соединял Евфрат с Тигром, протекая близ Ктесифона (Amm. Marc. XXIV. 2). Аммиан отмечал, что в прошлом Траян, а позднее Септимий Север во время походов на юг Месопотамии проводили по этому каналу корабли из Евфрата в Тигр. Согласно Аммиану, аналогичным образом поступил и Юлиан. Армия же Юлиана, достигнув Наармальхи, двинулась вдоль канала к Селевкии и Ктесифону (Amm. Marc. XXIV. 6).

Таким образом, выйдя к Месихе, легионы Гордиана должны были оказаться к югу от большого канала, который было непросто форсировать, и направлялись к каналу Наармальха. Повернув на восток и двигаясь вдоль Наармальхи, римские легионы и корабли снабжения могли выйти непосредственно в район городской агломерации Селевкии-Ктесифона-Вех-Ардашира на Тигре. Можно не сомневаться в том, что, как и во времена Траяна, Септимия Севера и Юлиана, целью наступления армии Гордиана были именно Ктесифон и Селевкия. Такое развитие событий создавало для Шапура I угрозу захвата и разграбления римлянами крупнейших городов Месопотамии (и всей державы Сасанидов), а также наиболее богатого и населенного района страны. Поэтому представляется, что персидский царь не случайно выбрал район Месихе для решающего сражения. Во-первых, встретив римлян здесь, он преграждал Гордиану выход к каналу Наармальха, и через него – к Ктесифону. Во-вторых, имея в тылу богатые города и селения района Селевкии-Ктесифона, Шапур решал непростую для персидского войска проблему снабжения (как

³² Honigman, Maricq 1953, 118–122.

³³ MacDonald 1981, 507.

³⁴ Edwell 2021, 78.

мы помним, она осложнялась во многом иррегулярным характером армии ранних Сасанидов). Персы наверняка учитывали и то, что неприятельская армия оказывалась в районе Месихе в уязвимом положении: отступление в случае неудачи было осложнено необходимостью форсировать канал за спиной у римлян.

Битва при Месихе датируется первыми месяцами 244 г. (от января до начала марта)³⁵. Если учесть, что впоследствии римляне были вынуждены отступить на север Месопотамии и заключить с персами невыгодный для себя мирный договор, можно утверждать, что столкновение при Месихе было генеральным сражением, в котором участвовали основные силы обеих армий. Невыгодные условия мира, заключенного римлянами после битвы, указывают на поражение римлян³⁶. О ходе сражения при Месихе мы можем высказать лишь некоторые предположения. Судя по имеющимся в источниках упоминаниям о действиях парфян и персов в сражениях с римлянами, сасанидская конница (как ранее парфянская) пыталась при возможности окружить противника. Такая тактика была логичной при наличии у персов большого числа конных лучников – она позволяла расстреливать ряды окруженного противника с разных направлений³⁷. Ясно, что легионы Гордиана не были полностью разгромлены при Месихе, в противном случае римская армия едва ли смогла бы вернуться в Северную Месопотамию. Поэтому можно утверждать, что Шапуру удалось нанести серьезный урон римлянам, но не разгромить их. Это означает, что Шапур не пытался или не смог окружить противника, вероятно, из-за большой численности римской армии. Поскольку в источниках нет указания на разделение сил Гордиана, можно предполагать, что численность римской армии при Месихе превышала 70, а возможно, и 90 тыс. человек. Это означает, что битва при Месихе могла быть наиболее масштабным сражением между армиями Рима и Сасанидов, по крайней мере, в III в.

Упоминание в ряде источников о падении Гордиана с лошади во время сражения указывает на личное участие Гордиана III в битве. Во время боя император оказался в опасном положении (под обстрелом персидских лучников?) и упал с лошади, получив тяжелое ранение – перелом бедра. Такая реконструкция событий вполне соответствует данным надписи Шапура I. Персидский царь не утверждал, что Гордиан был убит в сражении персами. Следует отметить, что, рассказывая о катастрофе римской армии при Эдессе, надпись Шапура I приписывает шаханшаху пленение императора «собственной рукой» (ŠKZ. стк. 9–10). В случае же с Гордианом надпись лишь констатирует его смерть в связи с битвой при Месихе.

Фраза в «Тринадцатом Оракуле Сиби́ллы» о предательстве соратником, возможно, указывает на роль префекта претория Филиппа. По мнению П. Эдвелла, префект претория мог умышленно способствовать тому, что император оказался в опасности во время битвы³⁸. В действительности речь может идти не о предательстве Филиппа, а о допущенной им тактической ошибке³⁹. Какова бы ни была роль

³⁵ Lorient 1975, 789; Potter 1990, 201.

³⁶ Mosig-Walburg 2009, 37.

³⁷ Эта тактика описана у Плутарха в рассказе о поражении армии Красса при Каррах в 53 г. до н.э. (Plut. Crass. 21). Аналогичным образом уже сасанидской армией был разгромлен корпус армии Александра Севера в 232 г. (Herodian. VI. 5. 9-10). В 260 г., по утверждению Зонары, Шапур окружил армию Валериана при Эдессе (Zonaras. XII. 23.)

³⁸ Edwell 2008, 171.

³⁹ Lorient 1975, 773.

префекта претория в сражении, можно предположить, что именно ранение императора повлияло на исход битвы, а, возможно, и предопределило его. Очевидно, что падение императора во время боя должно было вызвать смятение в рядах римлян. В такой ситуации префектам претория (Филиппу и его брату Приску) не оставалось ничего, кроме как дать приказ об отступлении. До столкновения при Месихе римская армия развивала наступление по направлению к Ктесифону, а после битвы была вынуждена отступить. Очевидно, что это сражение стало переломным в ходе восточной кампании Гордиана и во многом определило ее исход.

Римские источники прямо не сообщают о поражении при Месихе, но и Шапур в своей официальной надписи не упомянул о неудачной для персов битве при Ресане. В обоих случаях источники умалчивают о поражениях своих войск. В случае с персидской надписью это связано, во-первых, с тем, что поражение при Ресане не определило исход войны, за ним последовала решительная победа. Во-вторых, официальный характер надписи Шапура предполагал возвеличивание побед шаханшаха, но никак не фиксацию его поражений. Ситуация с римскими источниками сложнее. Отсутствие упоминания в некоторых из них битвы при Месихе можно объяснить лаконичностью сообщений о правлении Гордиана III, сохранившихся в трудах эпитоматоров. Существенно, что римская армия явно не была полностью разгромлена при Месихе. С позиции римлян исход сражения мог восприниматься как неопределенный. Это позволяло римским авторам обойти битву молчанием. Характерно, что даже в сообщениях античных авторов о пленении Валериана в 260 г. не всегда упоминается о битве при Эдессе (Zosimus. I. 36.2; Synkellus. Chronogr. P. 566.).

О том, что происходило в римском лагере после ранения Гордиана, можно предполагать, опираясь на сведения биографии этого императора в сборнике «Жизнеописания августов». Если верить автору биографии, воины, недовольные переборами в поставках продовольствия, провозгласили префекта претория Филиппа императором. Затем Гордиан якобы был лишен императорской власти и тайно убит (SHA. Gord. 30. 1–9). При этом отмечается, что Филипп послал сенату письмо, сообщавшее, что «Гордиан умер от болезни и что сам он избран всеми воинами» (SHA. Gord. 31. 2–3). Думается, что эти сведения, как и данные других источников о мятеже воинов, в результате которого Гордиан лишился жизни, могут отражать реальные события. Если предположить, что такой мятеж действительно имел место после битвы при Месихе и ранения императора, то устранение воинами Гордиана III и провозглашение Филиппа получает дополнительное объяснение. Римская армия оказалась в тяжелом положении после неудачного сражения в глубине персидской территории и в условиях перебоев со снабжением (в биографии императора говорится о голоде, который одолевал воинов – SHA Gord. 29. 6). Кроме того, как мы помним, в тылу у римлян, оказавшихся в районе Месихе, находился крупный канал, переправа через который под ударами персов была крайне проблематичной. Было очевидно, что тяжело раненный император не мог эффективно руководить армией, оказавшейся в столь сложном положении. Можно предположить, что в результате возмущения войска (спровоцированного Филиппом?) Гордиан лишился власти, а возможно, и был убит⁴⁰. Сообщение в письме сенату о болезни Гордиана могло отражать тяжелое физическое состоя-

⁴⁰ Зосим утверждает, что Гордиан был убит солдатами как «виновник больших потерь» (Zosim. III. 19. 1).

ние императора после ранения. Если принять такую версию последовательности событий, то нет нужды выбирать между двумя «противоположными» версиями гибели Гордиана. Сообщения о его падении с лошади и ранении, а также о мятеже воинов и последующей смерти (убийстве?) правителя могут отражать различные моменты в череде событий, начавшихся с битвы при Месихе.

Вскоре после сражения начались мирные переговоры. Мир был заключен на почетных для персидского царя и унижительных для нового императора условиях. Надпись Шапура сообщает: «И римляне сделали Филипа Цезарем. Тогда Филип Цезарь пришел к нам на переговоры, и в качестве выкупа за их жизнь он дал нам 500000 денариев⁴¹ и стал нашим данником» (ŠKZ. стк. 4). Высказывалось предположение о том, что эта выплата была выкупом за римских пленников, захваченных персами⁴². Но эту фразу можно понимать и как выкуп за разрешение беспрепятственно уйти с персидской территории⁴³. Такое условие было особенно актуально в условиях, когда римская армия испытывала трудности в снабжении, а путь к отступлению римлянам преграждал большой канал. Фраза надписи Шапура о выкупе за жизнь, вероятно, указывает на то, что контрибуция рассматривалась персами как условие отказа от преследования отступающей римской армии. В кратком сообщении надписи Шапура не отражены все условия договора, о которых упоминают римские авторы. Зонара утверждал, что Филипп признал персидские права на Армению и Месопотамию (Zonaras. XII. 19). Зосим назвал мирный договор позорным, но утверждал, что Филипп не отдавал персам римских территорий. Видимо, историк имел в виду римские владения в Месопотамии. Армения же и район Хатры не входили непосредственно в состав империи в предшествующее время, и потеря их как подконтрольных областей не означала потери территорий римских провинций (Zosimus. III. 32. 4).

Учитывая, что римляне вернули под свой контроль Нисибис и Карры, М.И. Ростовцев делал вывод о том, что под Месихой Шапур I одержал частичную победу, возможно, над частью римской армии, а в своей надписи он преувеличил значение этой победы⁴⁴. Однако представляется, что только поражение основных сил римлян и связанная с ним гибель императора могли вынудить их заключить столь невыгодный мирный договор с персами. Выплата значительной контрибуции, отказ в пользу персов от сфер влияния в Армении и в районе Хатры свидетельствуют о большом поражении римлян. Договор, заключенный Филиппом, позволял Шапуру I беспрепятственно развернуть наступление в Армении, которое началось через несколько лет после заключения мирного договора и привело к завоеванию этой страны персами⁴⁵. Важным последствием победы при Месихе для Шапура было повышение его авторитета как победителя римского императора. Этот факт был запечатлен в новом названии города Месихе, а также в триумфальных наскальных рельефах шаханшаха, на которых император Гордиан отныне изображался

⁴¹ Речь, видимо, идет не о серебряных денариях, а о золотых динарах или ауреусах. См.: Guey 1961, 261–74.; Ando 2012, 115.

⁴² Sprengling 1953, 84.

⁴³ Edwell 2021, 79.

⁴⁴ Rostovtzeff 1943, 24.

⁴⁵ См. Мирзоев 2016, 196–207.

поверженным под копытами коня персидского царя, а его преемник Филипп – в униженной позе просителя, выпрашивающего мирный договор у победителя⁴⁶.

Данные источников позволяют считать, что битва при Месихе представляла собой генеральное сражение, в котором легионы Гордиана III потерпели поражение, а сам император получил тяжелое ранение. Сражение стало переломной точкой восточного похода Гордиана. Хотя огромная римская армия не была полностью разгромлена, географические условия местности, а также ранение императора поставили римское войско в тяжелое положение. Исход битвы предопределил заключение выгодного для Сасанидов мирного договора, который изменил баланс сил на Ближнем Востоке в пользу персов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2005: Osroena v rimskoy vostochnoy politike v I v. do n.e. – III v. n.e. [Osroene in the Roman eastern policy in 1st c. BC – 3rd c. AD] *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] XV, 111–119.
- Абрамзон, М.Г. 2005: Осроена в римской восточной политике в I в. до н. э. – III в. н. э. *ПИФК* XV, 111–119.
- Ando, C. 2012: *Imperial Rome AD 193 to 284. The Critical Century*. Edinburgh.
- Canepa, M.P. 2009: *The Two Eyes of the Earth. Art and Ritual of Kingship between Rome and Sasanian Iran*. Los Angeles–London.
- Claes, L., Tavernier, J. 2018: Exit Gordianus, but how? Shapur's trilingual inscription revisited. *Syria: revue d'art oriental et d'archeologie* 95, 357–374.
- De Blois, L. 1978–1979: The Reign of the Emperor Philip the Arabian. *Talanta* 10.11, 11–43.
- Dietz, K. 2000: Legio III Italica. In: Y.Le Bohec (ed.), *Les legions de Rome sous le Haut-Empire*. Lyon, 133–143.
- Dmitriyev, V.A. 2008: “*Vsadniki v sverkayushchey brone*”: *Voennoe delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskih voyn* [“*Horsmen in shining armour*”: *Warfare of Sasanian Iran and History of Roman-Persian Wars*]. Saint Petersburg.
- Дмитриев, В.А. 2008: «*Всадники в сверкающей броне*»: *Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн*. СПб.
- Dodgeon, M.H., Lieu Samuel, N.C. 1994: *The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars AD 226–363*. London–New York.
- Edwell, P. 2008: *Between Rome and Persia. The Middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman Control*. London–New York.
- Edwell, P. 2021: *Rome and Persia at War. Imperial Competition and Contact, 193–363 CE*. London–New York.
- Enßlin, W. 1949: *Zu den Kriegen des Sassaniden Schapur I*. München.
- Geyer, B., Monchambert, J.-Y. 2003: *La Basse Vallée de L'Euphrate Syrien du Néolithique à l'avènement de l'islam*. 2 vols. Beyrouth.
- Gomez-Pantoja, J. 2000: Legio X Gemina. In: Y.Le Bohec (ed.), *Les legions de Rome sous le Haut-Empire*. Lyon, 169–190.
- Guey, J. 1961: Autour des Res Gestae Divi Saporis I: Deniers (d'or) et (de compte) ancient. *Syria* 38, 261–283.
- Herrmann, G. 2000: The Rock Reliefs of Iran. In: J. Curtis (ed.), *Mesopotamia and Iran in the Parthian and Sasanian Periods: Rejection and Revival c. 238 BC – AD 642*. London, 35–45.

⁴⁶ О триумфальных рельефах Шапура I см.: Луконин 1969, 54–61; 185–195; Herrmann 2000, 35–45; Canepa 2009, 57–67; Мирзоев 2016, 248–264.

- Honigman, E., Maricq, A. 1953: *Recherches sur les Res Gestae divi Saporis*. Bruxelles.
- Huyse, Ph. 1999: Die Dreisprachige Inschrift Šābuhrs I. an Der Ka'ba-I Zardušt (ŠKZ). In: *Corpus Inscriptionum Iranicarum* Vol. 3.1. London.
- Kettenhofen, E. 1982: *Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr: nach der Inschrift Šāhpuhrs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ)*. Wiesbaden.
- Livshits, V.A., Nikitin, A.B. 1992: Some Notes on the Inscription from Naşrābād. *Bulletin of the Asia Institute* 5, 41–44.
- Lörincz, B. Legio I Adiutrix. In: Y. Le Bohec (ed.), *Les legions de Rome sous le Haut-Empire*. Lyon, 151–158.
- Loriot, X. 1975: Les premières années de la grande crise du IIIe siècle: De l'avènement de Maximin le Thrace (235) à la mort de Gordien III (244). *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II. 2, 657–787.
- Lukonin, V.G. 1969: *Kul'tura sasanidskogo Irana* [Culture of Sasanian Iran]. Moscow.
- Луконин, В.Г. 1969: *Культура сасанидского Ирана*. М.
- MacDonald, D. 1981: The Death of Gordian III: Another Tradition. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 30/4, 502–508.
- MacMullen, R. 1980: How Big was the Roman Army? *Klio* 62, 451–460.
- Maricq, A. 1958: *Classica et Orientalia*: 5. Res Gestae Divi Saporis. *Syria* 35, 3.4, 295–360.
- Mirzoev, E.B. 2016: *Shapur I. Triumph nad Rimom* [Shapur I. Triumph over Rome]. Saint Petersburg.
- Мирзоев, Е.Б. 2016: *Шапур I. Триумф над Римом*. СПб.
- Mosig-Walburg, K. 2009: *Römer und Perser: vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.* Gutenberg.
- Nadirov, I.I. 2009: *Hatra. Araby mezhdu Parfiyey i Rimom* [Hatra. The Arabians between Parthia and Rome]. Saint Petersburg.
- Надиоров, И.И. 2009: *Хатра. Арабы между Парфией и Римом*. СПб.
- Nikonorov, V.P. 2005: К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране [On the Parthian Legacy in Sasanian Iran: the Case of Warfare]. In: V.P. Nikonorov (ed.), *Central'naya Aziya ot Akhemenidov do Timuridov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashhennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Markovicha Belenitskogo* [Central Asia from the Achaemenids to the Timurids: Archaeology, History, Ethnology, Culture. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Alexander Markovich Belenitsky]. Saint Petersburg, 141–179.
- Никоноров, В.П. 2005: К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране. В сб.: В.П. Никоноров (ред.), *Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого*. СПб, 141–179.
- Potter, D.S. 1990: *Prophecy and History in the Crisis of the Roman Empire. An Historical Commentary on the Thirteenth Sibylline Oracle*. Oxford.
- Potter, D.S. 2004: *The Roman Empire at Bay*. London–New York.
- Rostovtzeff, M.I. 1943: Res Gestae Divi Saporis and Dura. *Berytus* 8:1, 17–60.
- Sprengling, M. 1953: *Third Century Iran. Sapor and Kartir*. Chicago.
- Stolte, V.H. 1970: De dood van Keizer Gordianus III en de onbetrouwbaarheid van de Res Gestae Divi Saporis. *Lampas* 2.4, 377–385.
- Tavoosi, M., Frye, R.N. 1989: An Inscribed Capital Dating from the Time of Shapur I. *Bulletin of the Asia Institute* 3, 25–38.
- Tsirkin, Y.B. 2015: "Voennaya anarkhiya" v Rimskoy imperii ["Military anarchy" in the Roman Empire]. Saint Petersburg.
- Циркин, Ю.Б. 2015: «Военная анархия» в римской империи. СПб.

CIRCUMSTANCES AND SIGNIFICANCE
OF THE BATTLE OF MESICHE (AD 244)

Evgeniy B. Mirzoev

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

E-mail: evgenymirzoev@rambler.ru

Abstract. The article deals with the Battle of Mesiche in the context of the events of the Persian campaign of Gordian III. Arguments are given in favor of the fact that the Battle of Mesiche should be considered the general battle of the armies of the two empires and the decisive event of the campaign. These sources allow us to confidently speak of a major defeat for the Romans, however, the Roman army was clearly not completely defeated. There is reason to believe that one of the reasons for the victory of the Persians was the severe wounding of Gordian during the battle. Having not achieved victory, the Roman army found itself in a difficult situation, as it lacked food. An important factor that aggravated the situation for the Romans was that a large canal blocked the way for their retreat. Therefore, despite the fact that the Roman army was not ultimately defeated at Mesiche, the consequences of this defeat were very significant. The new emperor Philip was forced to conclude a peace treaty with the Persians on the terms of the payment of indemnity to the winners and the renunciation of Rome from spheres of influence in Armenia, as well as in Northern Mesopotamia. Thus, the defeat at Mesiche predetermined the unsuccessful outcome of Gordian's Persian campaign and led to the conclusion of an unfavorable treaty for Rome, the terms of which changed the balance of power in the Middle East in favor of the Persians. The article also discusses various versions of the death of Gordian III. A version of the death of the emperor is proposed, which is consistent with the majority of conflicting evidence from sources. A reconstruction of events is proposed, which includes the wound of the emperor received during the battle, the rebellion of the soldiers and the subsequent death of Gordian.

Keywords: Roman Empire, Sasanians, Gordian III, Shapur I, Philip the Arab, battle of Mesiche, Roman-Persian wars
